

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 6

30 января 2025 года

**О дисциплинарном производстве
в отношении адвоката
П.
по жалобе М.**

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ... с участием заявителя М., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видеоконференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе М. от 24 сентября 2024 года (вх. №.. от 30.09.2024) в отношении адвоката П. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 20 ноября 2024 года вынесла заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнении адвокатом П. своих профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившемся в том, что, заключив 19 июля 2022 года с М. Соглашение № ... об оказании квалифицированной юридической помощи и получив 19 июля 2022 года на свой личный банковский счет сумму в размере 70 000 рублей в качестве вознаграждения за оказание юридической помощи, адвокат П. не внес в кассу или на расчетный счет адвокатского образования полученные денежные средства и не выдал М. финансовый документ по проведению операции с денежными средствами (квитанция о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством;

2) о нарушении адвокатом П. п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в том, что 19 июля 2022 года он заключил с

М. Соглашение № ... об оказании квалифицированной юридической помощи по вопросу о ведении дела о банкротстве доверителя в Арбитражном суде города Москвы без намерения осуществлять ее оказание, а затем в период с 08 августа 2022 года до 15 июля 2024 года систематически и намеренно сообщал доверителю М. недостоверную и ложную информацию об оказании доверителю юридической помощи, предусмотренной указанным Соглашением, к оказанию которой адвокат П. в действительности не приступил;

3) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката П. по жалобе по жалобе М. от 24 сентября 2024 года (вх. № ... от 30.09.2024), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат П., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, заявил письменное ходатайство от 28 января 2025 года (вх. №... от 28.01.2025) о «переносе» рассмотрения дисциплинарного производства на более позднюю дату после 04 февраля 2025 года, сославшись на то, что он «находится на больничном с высокой температурой», у него отсутствует голос и подтвержден грипп типа А. В указанном ходатайстве адвокат П. возражал против рассмотрения дисциплинарного производства без его участия. При этом к ходатайству адвоката П. не приложены никакие документы, подтверждающие его заболевание и нетрудоспособность. В материалах дисциплинарного производства имеется служебная записка руководителя Отдела организационного обеспечения дисциплинарных производств Адвокатской палаты города Москвы П., согласно которой после поступления указанного ходатайства адвоката П. ему было предложено представить документальное подтверждение его заболевания, однако он сообщил, что больничного листа у него нет, поскольку «сразу врач не дает». Медицинское учреждение, в котором он проходит лечение, адвокат П. также не указал.

Заявитель М. в заседании Совета сообщил, что с заключением Квалификационной комиссии ознакомлен, с выводами Комиссии полностью согласен. Возражал против удовлетворения ходатайства адвоката П. об отложении рассмотрения дисциплинарного производства и просил рассмотреть его по существу, пояснив, что это обычная тактика адвоката П., который в течение двух лет «кормил завтраками» и обманывал его как доверителя, в том числе ссылаясь на болезни. Полагает, что поведение адвоката П. несовместимо со званием адвоката и угрожает другим людям, однако оставил вопрос о мере дисциплинарной ответственности на усмотрение Совета.

Совет не нашел оснований для удовлетворения ходатайства адвоката П. об отложении рассмотрения дисциплинарного производства, поскольку его ссылка на заболевание, препятствующее участию в заседании Совета, ничем

не подтверждена. При этом Совет отмечает, что, вопреки доводу адвоката П. о невозможности представить больничный лист до окончания лечения, в настоящее время больничные листы оформляются в электронном виде по требованию пациента. Поэтому адвокату П., достоверно и заблаговременно знавшему о назначенном на 30 января 2025 года заседании Совета по рассмотрению дисциплинарного производства в его отношении, ничто не мешало открыть больничный лист и представить его в обоснование своего ходатайства. При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу об отсутствии уважительной причины, препятствующей участию адвоката П. в заседании Совета. Кроме того, Совет отмечает, что адвокат П., заблаговременно получивший заключение Квалификационной комиссии, не выразил отношения к нему, не представил каких-либо доводов в свою защиту и не воспользовался правом участвовать в заседании Совета через представителя. Принимая во внимание изложенные обстоятельства и руководствуясь пунктом 5 статьи 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет отказал в удовлетворении ходатайства адвоката П. об отложении рассмотрения дисциплинарного производства и рассмотрел его в отсутствие последнего.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав заявителя М., соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

19 июля 2022 года адвокатом П. и заявителем М. было заключено Соглашение № ... об оказании квалифицированной юридической помощи (далее Соглашение), в соответствии с условиями которого адвокат П. принял на себя обязательства оказать заявителю следующие виды юридической помощи: «Составить заявление в АС с отношении Доверителя о банкротстве» (п. 1.1.1 Соглашения); «Составить и направить адвокатские запросы в банки, ИФНС, Росреестр с целью получения информации для предоставления в АС» (п. 1.1.2 Соглашения); «Подать заявление и сформированный пакет документов в АС г. Москвы с целью возбуждения процедуры банкротства» (п. 1.1.3 Соглашения); «Представлять интересы в АС города Москвы» (п. 1.1.4 Соглашения). Согласно п. 2.1 Соглашения вознаграждение в размере 100 000 рублей подлежало уплате следующим образом: аванс в размере 70 000 рублей – в день заключения соглашения на банковскую карту адвоката П., выданную АО «Банк Русский Стандарт» (п. 2.1.1 Соглашения), оставшаяся часть в размере 30 000 рублей – после принятия к производству Арбитражным судом города Москвы заявления о признании М. несостоятельным (банкротом) (п. 2.1.2 Соглашения).

В Соглашении указано, что адвокат П. состоит в Коллегии адвокатов города Москвы «Ю., Л. и партнеры», но никаких сведений об адвокатском

образовании, в частности – сведений о его месте нахождения, банковских реквизитах не приведено. В Соглашении указаны номер удостоверения и регистрационный номер адвоката П., а на его личной печати, проставленной на Соглашении, содержатся сведения о том, что он является членом Адвокатской палаты города Москвы.

Из представленной заявителем переписки с адвокатом П. в мессенджере за период с 19 июля 2022 года по 22 июля 2024 года следует, что они регулярно общались по вопросам оказания заявителю юридической помощи на протяжении всего указанного временного периода. Заявитель был не доволен ходом оказания ему юридической помощи по Соглашению и отсутствием ее результатов, поэтому 01 июля 2024 года написал адвокату П.: *«К. возвращаете деньги уже ничего не надо делать»*, *«Даю вам срок неделю если у вас не получается, то тогда скидываете деньги»*, а 15 июля 2024 года написал: *«К. все уже хватит уже прошло две недели возвращайте деньги»*.

Адвокат П. в ходе дисциплинарного разбирательства в Квалификационной комиссии ведение с М. представленной последним переписки не отрицал, ее подлинность и достоверность не оспаривал. Представленные самим адвокатом П. фрагменты переписки с заявителем в мессенджере совпадают с соответствующими фрагментами их переписки, представленных заявителем М.

Таким образом, Соглашение об оказании квалифицированной юридической помощи № ... было расторгнуто заявителем 15 июля 2024 года, и тем самым обязанность адвоката П. оказывать заявителю установленную Соглашением юридическую помощь была прекращена с этого момента.

В жалобе М. выдвинуты следующие дисциплинарные обвинения в отношении адвоката П.:

1. Вознаграждение, предусмотренное Соглашением, было оплачено в полном размере: 70 000 рублей переведены на счет адвоката П., 30 000 рублей оплачены наличными, однако никакие финансовые документы, подтверждающие внесение денежных средств в кассу адвокатского образования, заявителю не представлены.

2. В Соглашении не указаны реквизиты адвокатского образования, номер удостоверения адвоката П., дата выдачи и наименование органа, выдавшего удостоверение.

3. Адвокат П. поставил себя в долговую зависимость от заявителя.

4. Адвокат П. не оказал заявителю юридическую помощь, предусмотренную Соглашением, и длительное время сообщал ему недостоверную информацию о ходе ее оказания.

5. Адвокат П. не исполняет требование заявителя о возврате полученного по соглашению вознаграждения.

Рассматривая первое дисциплинарное обвинение, Совет отмечает следующее.

Статья 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» устанавливает, что соглашение об оказании юридической помощи заключается между адвокатом и доверителем

в простой письменной форме (п. 1 указанной статьи), а существенными условиями соглашения, в соответствии с п. 4 указанной статьи, являются:

«1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;

2) предмет поручения;

3) условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь либо указание на то, что юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»;

4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения, за исключением случаев, когда юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»;

5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения.»

Пункт 6 указанной статьи Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» устанавливает, что *«вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением».*

Совет Адвокатской палаты города Москвы неоднократно указывал в своих решениях, что *«надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений в строгом соответствии с законом, что, в свою очередь, позволяет адвокату рассчитывать на доверие со стороны лица, обратившегося к нему за квалифицированной юридической помощью»* (*Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы // Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2011. Выпуск № 7, 8, 9 (93, 94, 95). С. 17*). Поскольку адвокат является профессиональным участником юридического правоотношения, то обязанность *«честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»* (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») *«распространяется не только на собственно процесс оказания доверителю юридической помощи, но и на вопросы формализации отношений адвоката с доверителем»* (*Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы // Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2012. Выпуск № 1, 2, 3 (99, 100, 101). С. 99*).

Совет и Квалификационная комиссия неоднократно отмечали, что требования к форме и содержанию соглашения на оказание юридической помощи должны соблюдаться уже в силу того, что они нормативно закреплены, следовательно, являются общеобязательными. Кроме того, заключение соглашения в письменной форме и четкое указание в нем существенных условий, в том числе предмета поручения, позволяют определить взаимные права и обязанности адвоката и доверителя в связи с выполнением конкретного поручения (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2004. Выпуск № 11-12 (13-14). С. 18*).

Именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением, исполнением и расторжением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принимать меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся как к процессу заключения соглашения об оказании юридической помощи, так и к надлежащему оформлению полученных от доверителя денежных средств, соответствовали требованиям законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя. Несоблюдение адвокатом этой обязанности существенным образом нарушает права и законные интересы доверителя (ухудшает его положение), поскольку влечет за собой возникновение состояния неопределенности в правоотношениях адвоката и доверителя, может затруднить заявителю защиту его прав и охраняемых законом интересов в рамках указанных правоотношений, в том числе решение вопросов, связанных с урегулированием его финансовых притязаний.

В п. 1 Обзора дисциплинарной практики за 2019 год и первое полугодие 2020 года по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем (*Опубликован в открытом доступе на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет <<https://www.advokatymoscow.ru/>>*) указывается, что бездействие адвоката, выразившееся, в том числе, в неоприходовании полученных им от доверителя по соглашению денежных средств, подрывает независимость адвоката, исключает установление фидуциарных (доверительных) отношений между ним и его доверителем, направлены к подрыву доверия, а также демонстрируют явное и нарочитое пренебрежение адвокатом требованиями законодательства, регламентирующего адвокатскую деятельность в Российской Федерации. В п. 4 указанного Обзора отмечается, что предусмотренная п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» публичная обязанность адвоката по внесению полученного вознаграждения на расчетный счет либо в кассу адвокатского образования, применяемая в единстве с обязанностью адвоката честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), применительно к вопросам

формализации отношений с доверителями означает обязанность адвоката обеспечивать получение доверителем финансовых документов, подтверждающих внесение денежных средств, уплаченных в счет вознаграждения адвоката, на расчетный счет либо в кассу адвокатского образования.

При этом в тех случаях, когда адвокатом были допущены нарушения порядка (формы) заключения соглашения с доверителем, порядка оприходования полученных от доверителя денежных средств (вознаграждения за юридическую помощь или компенсации расходов), адвокат в период действия соглашения с доверителем имеет возможность устранить допущенные нарушения.

Согласно п. 3.1 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката *«Адвокат вправе принимать денежные средства в оплату юридической помощи по соглашению за доверителя от третьих лиц (с ведома доверителя). При этом адвокат не обязан проверять взаимоотношения между доверителем и плательщиком – третьим лицом».*

Заявитель М. в подтверждение рассматриваемых дисциплинарных обвинений представил в материалы дисциплинарного производства чек по операции ПАО «Сбербанк» от 19 июля 2022 года о переводе отправителем «П.Л.» получателю «...П.» 70 000 рублей, а также Соглашение от 19 июля 2022 года. Относительно оплаты вознаграждения по Соглашению в дополнительных письменных объяснениях указал, что его отцом в день заключения соглашения был совершен перевод на сумму 70 000 рублей на карту адвоката Погосова К.В.

Как следует из письма председателя МКА «.» Ю. без даты (вх. № ... от 08.11 2024), «в делах адвокатского образования соглашения, заключенные адвокатом П. с М., не регистрировались, денежные средства в счет оплаты вознаграждения по ним на ни расчетный счет, ни в кассу коллегии не поступали».

Адвокат П. факт подписания с заявителем представленного последним Соглашения от 19 июля 2022 года не отрицал и указал, что 19 июля 2022 года получил аванс по соглашению в размере 70 000 рублей в безналичном порядке от отца заявителя – М.П.

Для заявителя М. доказывание отрицательного факта (неполучения финансовых документов) затруднительно, тогда как адвокат П. имел бы возможность документально доказать противоположный положительный факт, если бы приведенные выше требования к формализации отношений с доверителем были им соблюдены. Между тем, адвокат П. возражений по рассматриваемому доводу жалобы не заявил, никаких документов, подтверждающих соблюдение им указанных выше требований, в материалы дисциплинарного производства не представил.

Соответствующие нарушения не были устранены адвокатом П. до 15 июля 2024 года – момента, когда правоотношения по Соглашению от 19 июля 2022 года были прекращены доверителем, в связи с чем Совет признает

доводы жалобы в рассматриваемой части обоснованными, а презумпцию добросовестности адвоката П. – опровергнутой.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнении адвокатом П. своих профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившемся в том, что, заключив 19 июля 2022 года с М. Соглашение № ... об оказании квалифицированной юридической помощи и получив 19 июля 2022 года на свой личный банковский счет сумму в размере 70 000 рублей в качестве вознаграждения за оказание юридической помощи, адвокат П. не внес в кассу или на расчетный счет адвокатского образования полученные денежные средства и не выдал М. финансовый документ по проведению операции с денежными средствами (квитанция о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством.

Рассматривая доводы жалобы М. в неоказании ему адвокатом П. квалифицированной юридической помощи, предусмотренной Соглашением, и в сообщении доверителю в течение длительного времени недостоверной информации о ходе оказания юридической помощи, которая в действительности оказана не была, Совет приходит к следующим выводам.

Подпункт 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката устанавливают обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя. Данные законоположения подразумевают, что адвокат должен прикладывать максимум усилий для того, чтобы своевременно оказать доверителю необходимую ему юридическую помощь и сделать все, что необходимо в интересах доверителя и для защиты его интересов.

Пунктами 1, 2 статьи 5 Кодекса профессиональной этики адвоката установлено: *«Убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему. Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре».*

Доверие к институту адвокатуры, к адвокатской корпорации в целом строится на основе доверия к каждому адвокату, уверенности доверителя в профессионализме, честности, порядочности, добросовестности адвоката, ответственном и своевременном исполнении им обязанностей и принятых на себя обязательств перед доверителем.

Как установлено в результате дисциплинарного разбирательства, адвокат П. в соответствии с Соглашением принял на себя обязательства оказать заявителю определенный вид юридической помощи, связанной со сбором документов, подготовкой и подачей в Арбитражный суд города Москвы заявления о признании М. несостоятельным (банкротом) и представлением его интересов при рассмотрении судом дела о банкротстве.

Соответствующие положения Соглашения сформулированы ясно, четко и конкретно.

Адвокат П. в ходе дисциплинарного разбирательства указывал, что выполнил часть определенной Соглашением от 19 июля 2022 года правовой работы, поскольку подготовил и направил адвокатские запросы в кредитные учреждения, а также «отменил судебные приказы, вынесенные по заявлениям взыскателей ООО «ЭОС», ПАО «Сбербанк», ПАО «МТС-банк»». Он должен был продолжить выполнение правовой работы по соглашению и, собрав пакет документов, обратиться в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании заявителя несостоятельным (банкротом), но не смог этого сделать ввиду отсутствия заявителя в России, поскольку «ряд документов, которые запрашивал адвокат П., ему не выдали», эти документы должен был получить сам заявитель. В подтверждение своей защитительной позиции адвокат П. представил в материалы дисциплинарного производства переписку с заявителем в мессенджере за период с 22 июля по 20 декабря 2022 года, а также документы, связанные с отменой судебных приказов (определения мировых судей: судебного участка № 20 района Ю.Б. города Москвы от 26 сентября 2022 года по гражданскому делу № ..., судебного участка №... района Ч. Центрального города Москвы от 16 декабря 2022 года по гражданскому делу № ..., судебного участка № 18 района Ю.Б. города Москвы от 13 декабря 2022 года по гражданскому делу №...).

Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, расценивает данные доводы защитительной позиции адвоката П. как несостоятельные – декларативные и надуманные, приведенные им исключительно в качестве попытки оправдать неисполнение обязательств по Соглашению с доверителем. Заключенное Соглашение не содержит поручения об оказании юридической помощи, связанной с отменой вынесенных в отношении М. судебных приказов. М. заключил Соглашение в целях подачи в Арбитражный суд города Москвы заявления о своем банкротстве, однако этот вид юридической помощи адвокатом П. оказан заявителю не был, в чем и состоит рассматриваемое дисциплинарное обвинение. Его обоснованность, в том числе подтверждается приведенными выше пояснениями самого адвоката П. о том, что заявление о банкротстве им подано не было.

При этом из имеющейся в материалах дисциплинарного производства переписки заявителя М. с адвокатом П. усматривается, что последний, не выполняя предусмотренное Соглашением поручение, неоднократно сообщал доверителю недостоверную информацию о том, что подал заявление в арбитражный суд. Получив же обоснованную претензию заявителя в обмане, признался в том, что не выполнил эту правовую работу, а также неоднократно обещал подать заявление и вновь сообщал недостоверные сведения о назначении судебных заседаний, а именно:

– 08 августа 2022 года заявитель спрашивает: *«Добрый вечер! Я так понимаю вы уже подали заявление»*, на что получает утвердительный ответ адвоката П.: *«Добрый, да»*;

– 14 сентября 2022 года адвокат П. пишет заявителю: «В. приветствую, по заседанию, прошло норм, судья уточняла моменты, сама будет запросы делать для установления точной задолженности. Следующий процесс 03 октября»;

– 30 апреля 2023 года заявитель пишет: «К. только я очень вас прошу только наберите, я понимаю, что мы вам уже надоели просто мне уже это тоже надоело я уже не понимаю что происходит». В этот же день адвокат П. отвечает: «В., я во вторник пойду и наберу вас, решим все, сейчас выходные, ничего не решить. Во вторник дам вам знать»;

– 22 сентября 2023 года заявитель спрашивает: «Добрый вечер! Скажите пожалуйста, что происходит почему мне до сих пор шлют постановления», на что получает ответ: «Приветствую безобразие вижу. А в пн наберу, встретимся, документы отдам, почему так!? Будем разбираться»;

– 24 октября 2023 года заявитель пишет: «К. добрый вечер! Что мы вам сделали плохого что вы от нас скрываетесь? От вас всего лишь попросили решение Арбитражного суда если оно у вас на руках, то в чем тогда проблема», на что адвокат П. в сообщении от 26 октября 2023 года поясняет следующее: «Решение суда не забрал еще, честно, заберу вначале следующей недели, наберу вам лично и передам»;

– 31 октября 2023 года заявитель сообщает: «Просто почему прошу решение суда чтобы предоставить их всем банкам, а то снова звонки пошли», на что 02 ноября 2023 года адвокат П. отвечает: «Решение запросил, я не знаю как его размножить, обе всем заверенные нужны, но думаю попрошу в суде сразу несколько копий заверить, вам передам»;

– 11 января 2024 года заявитель интересуется у адвоката П.: «Добрый день! С прошедшими вас праздниками! Хотел у вас спросить, что у нас по нашим делам уже Новый год настал. А так все еще висит».

Из переписки также усматривается, что адвокат П. зачастую не отвечал на вопросы доверителя о состоянии дел, ссылаясь на плохое состояние здоровья, обещал встретиться, приводил примеры из своей практики по делам других доверителей, когда длительное время невозможно было добиться нужного результата, поскольку М. выражал явное недовольство ситуацией, посылая адвокату П. сообщения следующего содержания: «Вы сами говорите одно на деле получается совсем другое», «Жду звонка, а то снова затянулось на 3 недели», «Я вас не понимаю, зачем обещать если у вас не получается», «И мы снова пролетели как фанера над Парижем», «Вы мне скажите когда это все решится», «Вы меня снова игнорируете» и тому подобные.

21 апреля 2024 года заявитель прислал адвокату П. следующее сообщение: «К. добрый день! Вы считаете нас дураками? В июле уже будет два года как вы нас водите за нос, и вы думаете, что мы ничего не знаем. Но мы к вам обратились как нашему соотечественнику что бы дать вам заработать денег, но мы проббили информацию по всем арбитражным судам Москвы, Московской области и Московского округа и нигде в списке нет

моей фамилии и это еще раз доказывает, что вы нам обманываете. Поэтому настоятельно просим вас в кратчайшие сроки пойти в арбитражный суд и начать действие по банкротству согласно нашему соглашению от 19.07.2022 в противном случае мы будем вынуждены обратиться в коллегия адвокатов и попросить возврат денежных средств плюс моральный ущерб. Пока что с уважением В.!), «...просто уже прошло 2 года, а дела так и не начинались», «И вопрос, когда вы все сделаете уточните дату? Или снова будет завтра через неделю через месяц». На это сообщение М. получил следующие ответы адвоката П.: «...все сделаю, давайте без угроз. Нормально общаться» (сообщение адвоката П. от 21 апреля 2024 года) и «В пятницу эту сделаю, и скину вам» (сообщение адвоката П. от 22 апреля 2024 года). 28 апреля 2024 года адвокат П. вновь пишет заявителю: «02 мая в первый рабочий день все скину в суд и вам скину». 20 мая 2024 года заявитель направляет сообщение следующего содержания: «К. доброе утро! Вы снова начинаете кормить завтраками», на что получает ответ: «Согласен, В., приступ в выходные был. Так, я напоминалку себе ставлю послезавтра в среду, все отправлю и все Вам скидываю. Последний раз прошу подождать».

В июне 2024 года адвокат П. сообщает доверителю следующую информацию о движении дела: «С утра в суде торчу», «24 июня в 15:30» (сообщения от 10 июня 2024 года), «На 17 июля назначили», «Судья запросы сделала по банкам» (сообщения от 24 июня 2024 года), «Я вам завтра номер дела отправлю» (сообщение от 25 июня 2024 года), «Приветствую завтра за определением пойду и скину вам, на сайте найти не могу» (сообщение от 26 июня 2024 года).

01 июля в ответ на очередное обещание адвоката П. «скинуть документ» М. пишет: «К. возвращаете деньги уже ничего не надо делать», и далее вплоть до 15 июля 2024 года между участниками ведется переписка аналогичного содержания. 15 июля 2024 года заявитель пишет адвокату П.: «К. все уже хватит уже прошло две недели возвращайте деньги».

Приведенная переписка, достоверность которой адвокат П. не оспаривал, в совокупности с иными доказательствами (включая письменные объяснения адвоката П.), имеющимися в материалах дисциплинарного производства и приведенными в заключении Квалификационной комиссии, вне разумных сомнений подтверждает обоснованность доводов жалобы о том, что адвокат П., заключив 19 июля 2022 года с заявителем М. Соглашение № ... об оказании квалифицированной юридической помощи, не только не исполнил обязательства по соглашению, но и в течение двух лет регулярно сообщал доверителю ложную информацию о ходе выполнения поручения: сообщал, что подал заявление в Арбитражный суд города Москвы, информировал о движении дела по якобы поданному им в суд заявлению, сообщал даты, на которые якобы были назначены судебные заседания, и иную подобную информацию, обещал сообщить номер дела, приводил надуманные причины, по которым якобы не мог предоставить судебные документы и т.п.

В результате дисциплинарного разбирательства также установлено, что заявитель М. не оформлял и не выдавал доверенность адвокату П., поскольку тот об этом не просил. Между тем, согласно ч. 1 ст. 26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» представители граждан в деле о банкротстве должны иметь надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела о банкротстве. Адвокат П., являясь профессиональным судебным представителем, не мог не знать об указанном требовании закона, однако не запросил у заявителя М. выдачу соответствующей доверенности.

Бездействие адвоката П., в том числе непринятие мер к получению нотариально удостоверенной доверенности на ведение дела о банкротстве М. в суде, приводит Совет к выводу о том, что адвокат П. не имел намерения оказывать М. юридическую помощь по Соглашению от 19 июля 2022 года. Сообщение адвокатом П. доверителю приведенных выше ложных сведений о подаче заявления о признании заявителя несостоятельным (банкротом), принятии этого заявления Арбитражным судом города Москвы и прочих, подтверждает крайне недобросовестный и виновный характер поведения адвоката П. по отношению к доверителю, намеренный и систематический обман последнего в течение длительного времени. При этом согласно п. 4.3 Соглашения юридическая помощь должна была быть оказана адвокатом П. в течение трех с половиной месяцев.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о нарушении адвокатом П. требований п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в том, что 19 июля 2022 года он заключил с М. Соглашение № ... об оказании квалифицированной юридической помощи по вопросу о ведении дела о банкротстве доверителя в Арбитражном суде города Москвы без намерения осуществлять ее оказание, а затем в период с 08 августа 2022 года до 15 июля 2024 года систематически и намеренно сообщал доверителю М. недостоверную и ложную информацию об оказании доверителю юридической помощи, предусмотренной указанным Соглашением, к оказанию которой адвокат в действительности не приступил.

Одновременно Совет, также соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в оставшейся части в связи со следующими обстоятельствами.

Доводы заявителя относительно оплаты адвокату П. 30 000 рублей наличными денежными средствами не нашли подтверждения. Получение указанных денежных средств адвокат П. отрицал. Подпунктами 6-7 пункта 2 статьи 20 Кодекса профессиональной этики адвоката установлено, что лицо, требующее привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, должно указать на конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей, и обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с жалобой, представлением, обращением, основывает свои требования, а также доказательства, подтверждающие эти обстоятельства. Между тем, заявителем М. в материалы дисциплинарного производства не представлены доказательства

совершения каких-либо иных платежей в пользу адвоката П. за оказание юридической помощи по Соглашению от 19 июля 2022 года, помимо указанных выше 70 000 рублей.

Претензии в несоблюдении адвокатом П. требований к содержанию соглашения об оказании юридической помощи Совет также признает необоснованными, поскольку регистрационный номер адвоката П. в Едином государственном реестре адвокатов в Соглашении указан, сведения о его принадлежности к МКА «Ю.» в Соглашении содержатся, а обязанность адвоката указывать в соглашении сведения о своем удостоверении законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре не предусмотрена.

К такому же выводу Совет приходит применительно к дисциплинарному обвинению в том, что адвокат П. поставил себя в долговую зависимость от заявителя, поскольку в материалах дисциплинарного производства никаких доказательств данного дисциплинарного обвинения не имеется.

Содержащиеся в жалобе претензии в том, что адвокат П. не исполняет требование доверителя о возврате полученного вознаграждения, не могут быть рассмотрены органами адвокатского самоуправления, поскольку находятся за пределами их компетенции. Споры и разногласия между адвокатом и доверителем относительно стоимости оказанной адвокатом юридической помощи подлежат разрешению путем переговоров или в суде в гражданско-правовом порядке.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката П. за совершенные нарушения, Совет учитывает их умышленный и грубый характер, свидетельствующий о злом игнорировании адвокатом П. основополагающих требований законодательства и профессиональной этики. Совет признает, что эти нарушения, совершенные им умышленно, подрывают доверие к нему как адвокату, а также причинили существенный вред доверителю М. и авторитету адвокатуры. Профессиональное поведение адвоката П., сопряженное с намеренным и систематическим обманом доверителя в течение длительного времени с целью прикрытия неисполнения обязательств перед ним, Совет оценивает, как недопустимое и несовместимое со статусом адвоката. При таких обстоятельствах Совет считает необходимым применить к адвокату П. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет не находит оснований для применения к адвокату П. более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных пунктом 6 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, как с учетом тяжести нарушений и необходимости обеспечения требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного пунктом 3 статьи 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и в силу того, что это могло бы создать ложное впечатление о

совместимости подобного поведения с принадлежностью к адвокатскому сообществу.

В соответствии с пунктом 2 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при: неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката; неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с пунктом 7 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого П. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, Совет, учитывая все установленные по настоящему дисциплинарному делу обстоятельства, в том числе данные о личности и профессиональной деятельности П., считает необходимым установить этот срок продолжительностью в 2 (два) года.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 1 и 2 п. 2 ст. 17, пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1, 4, 7, пп. 3 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1, п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату П. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за:

– ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившееся в том, что, заключив 19 июля 2022 года с М. Соглашение № ... об оказании квалифицированной юридической помощи и получив 19 июля 2022 года на свой личный банковский счет сумму в размере 70 000 рублей в качестве вознаграждения за оказание юридической помощи, он не внес в кассу или на расчетный счет адвокатского образования полученные денежные средства и не выдал М. финансовый документ по проведению операции с денежными средствами (квитанция о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством;

– нарушение требований п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в том, что 19 июля 2022 года он заключил с М. Соглашение № ... об оказании квалифицированной юридической помощи по

вопросу о ведении дела о банкротстве доверителя в Арбитражном суде города Москвы без намерения осуществлять ее оказание, а затем в период с 08 августа 2022 года до 15 июля 2024 года систематически и намеренно сообщал доверителю М. недостоверную и ложную информацию об оказании ему юридической помощи, предусмотренной указанным Соглашением, к оказанию которой адвокат П. в действительности не приступил.

Установить в отношении П. срок, по истечении которого он может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 2 (два) года.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката П. по жалобе М. от 24 сентября 2024 года (вх. № ... от 30.09.2024), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков